

Глава 4

Чувствуя вину и смутное беспокойство, Янь Цин вернулся домой и начал рыться в своих вещах. В одном из шкафов он нашел папку со всеми своими документами, включая свидетельство о браке и брачный договор.

В свидетельстве о браке была указана дата рождения Янь Цин. Документ был на ярко-красном фоне, и они с мужем выглядели как красивая супружеская пара.

Янь Цин пришел за брачным договором. Сев за стол, он небрежно пролистал его. Сам контракт выглядел нормально, но в нем были странные дополнительные пункты, согласно которым обе стороны не должны вмешиваться в личную жизнь друг друга после заключения брака.

Каким бы умным ни был Янь Цин, он запомнил дату подписания. С помощью WeChat он просмотрел историю переписки с Вэнь Цзюэли и нашел контекст этого брачного договора.

Похоже, в тот момент Вэнь Цзюэли заболел.

Вэнь Цзюэли: [Я сначала поеду в больницу в полдень.]

5 часов спустя

Янь Цин: [У нас просто брак по договоренности. Ты можешь составить договор так, как тебе хочется, но давай жить каждый своей жизнью! Не вмешивайся в мою жизнь! И не выноси сор из избы!]

Вэнь Цзюэли: [Хорошо.]

Всего несколько фраз, и Янь Цин почувствовал себя неловко. Ему казалось, что он видит, как появляются эти так называемые «трещины» в их отношениях.

Все из-за того, что он противился идее брака по договоренности, не обращая внимания ни на чувства Вэнь Цзюэли, ни на то, что он сам на это согласился. Он просто хотел провести четкую границу между ними.

Но теперь он мог представить, как тяжело, должно быть, пришлось Вэнь Цзюэли в тот момент.

Янь Цин вздохнул.

Спустя три года в годовщину свадьбы семья Янь обанкротилась. Если бы Вэнь и Янь действительно вступили в брак исключительно ради бизнеса, разве они до сих пор были бы вместе?

Должно быть, дело в том, что Вэнь Цзюэли молча терпел все это ради него. Вспомнив, как Вэнь Цзюэли рисковал нарушить контракт, чтобы защитить его в сети, Янь Цин почувствовал себя еще более виноватым.

Что помогало Вэнь Цзюэли молча терпеть все это столько лет?

Должно быть, любовь!

С завтрашнего дня Янь Цин поклялся быть еще лучше для своего мужа!

На его телефон пришло сообщение. Янь Цин очнулся от своих мыслей и открыл сообщение.

Оно было от директора Чжана:

[Сяо Кан сказал, что сегодня вечером вы встречаетесь с господином Вэнь?]

Янь Цин: [Да, он уже согласился пойти! (*Δ*)]

***

Директор Чжан был человеком прямолинейным.

На следующий день первоначальный взнос был зачислен на счет Янь Цина. После вычета налогов, которые тоже были относительно небольшими, Янь Цин, с детства привыкший к роскошной жизни, не имел четкого представления о том, что такое деньги. Тем не менее сумма была внушительной, и он остался доволен.

Набив карманы, Янь Цин решил побаловать себя вкусным ужином. Внезапно на его телефоне появилось уведомление о новостях, связанных с акциями. Из любопытства он открыл его и увидел, что даже после вычета расходов на романтическое шоу на его банковском счете осталась значительная сумма.

Похоже, он купил акции Вэнь Групп.

Эта инвестиция немного озадачила Янь Циня, но он решил не заикливаться на этом.

Янь Цин с удовольствием поужинал в ресторане и перевел около 60 % денег на счет родителей.

Через некоторое время они ему позвонили.

На другом конце провода было шумно.

Мама спросила: «Янь Цин, почему ты вдруг перевел нам деньги?»

Янь Цин спокойно ответил: «Я знаю, что с тех пор, как наша семья разорилась, тебе пришлось нелегко. Я только что заработал немного денег, так что считай это моей помощью нашей семье. Если этого недостаточно, дай мне знать».

Бескорыстный поступок Янь Циня озадачил его родителей.

Мама Янь Цина сказала: «Главное — это намерение. Но деньги, которые ты перевел, мы не сможем потратить здесь, тем более что наше питание и проживание на Мальдивах уже полностью оплачены».

Мальдивы? Что это вообще значит?

Его мама продолжила: «Ладно, я сказала всё, что хотела. Они уже ждут меня. Поговорим, когда ты вернёшься домой с Цзюэли!»

Не успел Янь Цин и слова сказать, как его мама повесила трубку.

Янь Цин погрузился в раздумья.

Что-то здесь было не так.

Открыв ленту в соцсетях, он увидел, что она заполнена фотографиями из путешествий и

пейзажами. Прокрутив вниз, он увидел пост от своего отца: [«Я уйду на пенсию!»]

Янь Цин: «...»

Что ж, это хорошо.

***

Покончив с ужином, Янь Цин начал собираться в дорогу.

При мысли о вчерашнем идеальном ужине при свечах и о перспективе совместного проживания с мужем его сердце снова забило чаще.

Оглядываясь назад, он понимал, что иметь красивого и умного мужа на протяжении пяти с лишним лет — не так уж плохо.

Рядом с жилым комплексом был магазинчик, где продавали картонные коробки. Янь Цин боялся, что его узнают, поэтому, прежде чем пойти в магазин, тщательно закутался.

Однако, открыв дверь, он увидел на пороге молодого человека лет двадцати с небольшим. Мужчина выглядел взволнованным и настороженным и быстро отвел взгляд, когда заметил выходящего из дома Янь Циня.

Янь Цин взглянул на него. Не говоря ни слова, он как ни в чем не бывало вышел из дома. Однако когда он подошел к лестнице, он вдруг повернул голову и посмотрел на молодого человека, и тот понял, что тот за ним шпионит!

Может, это папарацци? Но у него не было с собой камеры.

Янь Цин на мгновение задумался, а потом обернулся и спросил: «Эй, тебе что-то нужно?»

Молодой человек опешил и пробормотал: «Это ваш дом?»

Янь Цин осторожно кивнул.

Молодой человек ответил: «Я думал, это ваш дом, но не был уверен. Значит, это действительно ваш дом. Я сын хозяина». Чувствуя себя виноватым и избегая зрительного контакта, он добавил: «Я только что вернулся в Наньчэн и еще не успел освоиться, поэтому просто осматривался».

Янь Цин сказала: «О, я вижу, ты сын дяди Дуна! Как вовремя, я как раз собирался поговорить с ним о переезде».

Молодой человек был удивлён, и отец не стал ему лгать. Разве Янь Цин не был женат на Вэнь Цзюэли? Почему он жил здесь и почему решил переехать именно сейчас? Из-за того, что он только что узнал шокирующую новость, Янь Цин не услышал, как тот поправился и сказал: «Вообще-то я возвращаюсь домой».

Янь Цин продолжил: «Поскольку до окончания моего контракта осталось чуть больше месяца, не мог бы ты попросить дядю Дуна найти другого арендатора? Если возможно, передай ему мои слова».

Несмотря на то, что на дворе был апрель, Янь Цин был так плотно закутан, что едва мог дышать. На нем были маска и солнцезащитные очки, но даже в таком виде его было легко

узнать.

Мужчина покраснел и ответил: «О, хорошо, я ему передам».

Только, когда Янь Цин вышел из здания, он пришел в себя и вспомнил о своей цели. Он быстро поделился в интернете всем, что увидел и услышал, чтобы привлечь внимание.

***

Вернувшись, чтобы купить коробки, он увидел на пороге своего дома мужчину.

Мужчина стоял спиной к Янь Цину. Он был высоким и статным, держался с достоинством. На нем был плащ цвета хаки, который подчеркивал его широкие плечи и четкие линии фигуры, придавая ему уверенный вид.

Благодаря роскошному крою и стилю пальто «Честерфилд» он выглядел совершенно непринужденно и органично вписывался в окружающую обстановку.

Услышав шаги, Вэнь Цзюэли обернулся, и его взгляд упал на наряд Янь Цина, отчего он на мгновение опешил.

Янь Цин снял солнцезащитные очки и маску, открыв слегка покрасневшее лицо. Его глаза заблестели, когда он спросил: «Цзюэли, что ты здесь делаешь?»

Он вспомнил, что у входа в жилой комплекс собралась толпа вокруг роскошного автомобиля.

В тот раз Янь Цин просто отмахнулся, не придав этому особого значения. Но теперь, глядя на эту машину, он не мог не узнать ее.

Лицо Янь Цина тут же озарилось солнечной улыбкой, и он сказал: «Я как раз ходил купить коробки, чтобы начать собирать вещи. Кстати, какой адрес нашего нового дома? Я позже свяжусь с грузчиками».

С этими словами он небрежно протянул Вэнь Цзюэли картонную коробку и отпер дверь.

Вэнь Цзюэли смущенно взял коробку и сказал: «Я уже связался с транспортной компанией».

Янь Цин приподнял бровь: «Серьезно? Но я уже купил коробки. Надо было сказать раньше. Ну, раз уж ты здесь, может, сможешь мне с упаковкой?»

Вэнь Цзюэли нерешительно ответил: «Ммм»

Янь Цин просиял: «Я знал, что ты согласишься!»

Это был первый раз, когда Вэнь Цзюэли был в маленькой квартире Янь Цин. Несмотря на свой небольшой размер, здесь было безупречно чисто и организовано.

У Янь Циня было довольно много вещей, но все они были аккуратно разложены и готовы к упаковке. Янь Цин попросил Вэнь Цзюэли начать собирать картонные коробки, пока он переодевается в более удобную и дышащую одежду.

Хотя Вэнь Цзюэли был несколько обескуражен тем, как с ним обращается 18-летний Янь Цин, он послушно начал собирать коробки.

Когда коробки были собраны, Янь Цин переделся в новую одежду. На нем была свободная футболка с круглым вырезом, а слегка покрасневшие щеки потихоньку успокаивались.

Увидев, как быстро Вэнь Цзюэли справляется с делами, он немного удивился и радостно сказал: «Спасибо! Не затруднит ли тебя позвонить в транспортную компанию? Я уже отправил тебе номер. Я закончу через полчаса».

***

Янь Цин погрузил свои вещи в машину, когда она подъехала.

На Янь Цине была свободная толстовка, которая была ему велика, и каждый раз, когда он наклонялся, чтобы сложить вещи, она распахивалась, обнажая тонкую талию и изящную ключицу. Вэнь Цзюэли не мог этого не заметить.

Вэнь Цзюэли тут же отвел взгляд.

Вскоре весь багаж для переезда был аккуратно разложен.

Янь Цин немного удивился, обнаружив, что все его грамоты, кубки и награды помещаются в одну коробку. Вэнь Цзюэли, который до этого молчал, как-то странно спросил: «Тебе холодно? Может, наденешь пальто?»

Янь Цин приподнял бровь: «Холодно?»

За окном ярко светило солнце, но было немного прохладно, и толстовка как-то согревала его. Янь Цин сразу понял, что Вэнь Цзюэли чем-то обеспокоен.

В таком случае Янь Цин, как хороший парень, конечно же, согласился.

***

У Вэнь Цзюэли было отдельное жилье площадью четыреста квадратных метров в центре города. Грузчики помогли перевезти вещи в дом Вэнь Цзюэли.

Интерьер дома был простым и лаконичным, без особых украшений. Самые заметные из них — награды с кинофестивалей и несколько фотографий. Удивительно, но там были и свадебные фотографии.

Вэнь Цзюэли сказал: «Здесь живу только я, у меня нет обсессивно-компульсивного расстройства или каких-то особых увлечений, так что вещей у меня немного».

Янь Цин послушно переобулся у входа и заметил, что Вэнь Цзюэли спокойным и ровным голосом протянул ему карту: «Это моя дополнительная карта. Можешь распоряжаться деньгами на ней по своему усмотрению».

Вэнь Цзюэли имел весьма смутное представление о браке и помнил только, что, когда его родители были живы, отец давал маме дополнительную карту, чтобы она могла тратить деньги. Поэтому он решил, что у него тоже должна быть такая карта для его партнера. Но Янь Цин не очень-то хотел выходить замуж, так что карта до сих пор у него.

Но когда Янь Цин потерял память, Вэнь Цзюэли подумал, что, будь то компенсация за столько лет или желание Янь Цина поехать с ним, он всё равно должен отдать ему карту, независимо оттого, примет он её или нет.

«Использовать ее по своему усмотрению? Seriously?» — спросил Янь Цин.

«Да, мы официально женаты», — сказал Вэнь Цзюэли

Сердце Янь Цин дрогнуло. Как он мог не хотеть такого красивого и богатого мужа?

Притворившись, что обдумывает предложение Вэнь Цзюэли, Янь Цин взглянул на карту, затем, стиснув зубы, отодвинул ее и сказал: «Мне достаточно твоего сердца, муж мой!»

Вэнь Цзюэли был ошеломлён.

— «Мой муж» —

Янь Цин был очень рад, что тот отдал ему карту и позволил свободно ею пользоваться.

Когда он вошёл в гостиную и собрался что-то спросить, на лице Янь Цина застыла неловкая и слегка натянутая улыбка.

«Подожди...»

Они с Вэнь Цзюэли женаты уже много лет. Несмотря на то, что их отношения далеки от идеала, можно сказать, что между ними ничего не было. Кроме того, они оба взрослые люди, и у Вэнь Цзюэли, естественно, есть свои потребности.

Но...

у Янь Цина, восемнадцатилетнего невинного юноши, была белоснежная кожа. Его лицо покраснело, и это было заметно.

Он чувствовал, что его бросает в жар!

Он заметил, что к нему приближается Вэнь Цзюэли, от которого исходил слабый аромат абсента.

Вэнь Цзюэли объяснил: «Пока мы были в разлуке, я всё подготовил. Твоя комната рядом с моей, и в ней прибрано».

И, словно прочитав нервные мысли Янь Цин, он добавил: «Не волнуйся, мы женаты только по контракту».

Янь Цин вздохнул с облегчением.

Означает ли это, что он не прикаснется к нему без его согласия?

Как и следовало ожидать, Янь Цин по-настоящему проникся уважением к Вэнь Цзюэли. Даже если его муж рядом, он может только смотреть, но не прикасаться; он действительно хороший человек.

Но почему он почувствовал легкое разочарование?